

Кандидат филологических наук, научный руководитель портала «Грамота.ру», председатель Филологического совета Тотального диктанта

ВЛАДИМИР ПАХОМОВ

ЯЗЫК – ЭТО ЗЕРКАЛО,
ОТРАЖАЮЩЕЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ,
И ЕСЛИ ЧТО-ТО
НЕ УСТРАИВАЕТ,
ТО МЕНЯЙТЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ,
А НЕ ЧИНИТЕ ЗЕРКАЛО

Со школы мы знаем, что русский язык нужно беречь. Возможно, поэтому, становясь старше, мы переживаем, что же останется от родного языка, если его не защитить от заимствований, искажений существующих слов и «текущей повестки». Однако лингвисты уверены: никого защищать не нужно, язык сам со всем разберётся, оставив необходимое и отринув всё лишнее. Об этом, а также о мифах, влиянии мессенджеров и «вымученных» феминитивах, журналу «HR-Партнер» рассказал Владимир ПАХОМОВ, научный руководитель портала «Грамота.ру», соведущий подкаста «Розенталь и Гильденстерн», приглашённый спикер программ Корпоративного университета РЖД.

От стилига и фарцовщиков к искусственному интеллекту

Как можно охарактеризовать отношения современной молодёжи с русским языком? Стоит ли переживать за них?:) Набор претензий к молодым людям, к тому, как они вольно обращаются с языком, — не оригинален?

Набор претензий действительно не оригинален — они высказываются из поколения в поколение, разве что теперь у нас есть интернет, средства мобильной связи и мессенджеры, в которых мы пишем так, как если бы говорили устно. Так что ко всем традиционным претензиям — молодёжь говорит неграмотно, использует жаргон, иностранные слова — добавилось, что молодёжь совершенно безграмотно пишет — и это видно. Кроме того, сегодня гораздо больше развлечений, чем раньше, а потому ощущение, что молодёжь ничем не интересуется, не читает и не проводит время в театрах и с книгой, а зависает в гаджетах, только усиливается.

Кстати, о засилье иностранных слов в речи молодёжи. Исследователи молодёжного жаргона 60–70-х годов писали, что обилие англицизмов — совершенно новое явление для русского языка. Мы сейчас на это жалуемся, но это всё было и 40–50 лет назад, только слова были другие: «вайфа» — жена, «пэрэнты/пренты» — родители, слово «кейс» мы сейчас используем в значении «случай из практики», а тогда это был чемодан, «воч» — наручные часы.

Вспомним слова Корнея Чуковского из книги «Живой как жизнь» 1962 года: «Старики почти всегда воображали (и воображают сейчас), будто их дети и внуки (особенно внуки) уродуют правильную русскую речь». Эти слова будут актуальны всегда.

Примеры англицизмов, которые вы привели, они же из мира стилига?

Да, так и есть. Очень интересно изучать жаргон стилига и фарцовщиков, которые их и одевали. У них много интересных слов, мне нравится, например, «совпаршив» от искажённого «совпошив»: намёк на то, что вещи, произведённые в СССР, менее качественные и модные, чем те, которые можно купить у тех же фарцовщиков.

Любопытно, но даже невинное словечко «пока» при прощании в своё время вызывало отторжение у старшего поколения: «Что это за слово такое? Как так можно прощаться?» Прошло несколько десятилетий, и те люди, которых ругали за слово «пока», стали ругать своих внуков и детей за слово «давай» при прощании.

Мессенджеры, постоянная переписка в них, как мне кажется, очень влияют на язык, упрощают его. Или это не так?

Знаете, я бы не преувеличивал значение этой формы общения для литературного языка: языку уже много столетий, а такая текстовая коммуникация с нами вряд ли надолго, всё стремительно меняется, может, вскоре мы окончательно перейдём на звуковые или видеосообщения. А вообще, это, конечно, уникальная форма существования языка, которую мы увидели, — письменная разговорная речь.

ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ — УНИКАЛЬНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА, Т. Н. ПИСЬМЕННАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

Владимир, если ещё попробовать заглянуть в будущее: как на язык будет влиять искусственный интеллект (ИИ), ведь очевидно, что будет, но как?

Сослюсь здесь на мнение моего коллеги — лингвиста Михаила Копотева (в команде «Грамоты.ру» руководит направлением «компьютерная лингвистика»). По его убеждению, развитие искусственного интеллекта приведёт к тому, что в недалеком будущем сильно вырастет количество добротных написанных текстов: ИИ неплохо умеет обобщать тезисы, которые ему сообщили, и на их основе конструировать связный текст. С одной стороны, это приведёт к тому, что даже люди, не очень хорошо владеющие русским языком, смогут с помощью ИИ производить качественные тексты. С другой стороны — усилится разрыв между устной и письменной речью, потому что эти же самые люди, которые не очень хорошо владеют языком, продолжат порождать устные тексты не самого высокого качества.

Но пока всё-таки можно увидеть разницу между текстом, написанным человеком, и текстом, составленным нейросетью. Мы в «Тотальном диктante» решили попробовать поиграть: предложили нейросети написать текст диктанта на основе реальных произведений автора прошлого года, Василия Авченко. В итоге ИИ выдал текст, похожий на плохое сочинение ученика

А ЧТО, ТАК МОЖНО БЫЛО?

Эти выражения употребляют все или очень многие. Насколько они грамотно образованы и стоит ли избавляться от них в своей речи?

- Мне это (фильм / слоган / книга / что угодно) откликается
- Вкусная история / заголовок / название
- От слова «совсем»
- Я вернусь к вам с обратной связью
- Как мне теперь это развидеть
- Слово «экспертиза» в значении «экспертность»: нам нужен спикер с высокой экспертизой в данном вопросе

Подобные выражения изначально рождались как яркий образ, как языковая игра. Например, я очень люблю фразу: «Нет от слова «совсем». Выражения, которые возникают как нарочито неправильные, как что-то образное и живое, их все берут на вооружение — и вот они уже затираются, образность и яркость уходят, а непривычное управление и сочетание слов начинают восприниматься как массовая ошибка. Это печальная судьба ярких языковых находок.

Употреблять их или нет — зависит от ситуации: если это непринуждённое общение, разговорная речь — почему бы и нет? В официальном и деловом общении они едва ли уместны. А что касается слова «экспертиза» в значении экспертности, то здесь, возможно, мы наблюдаем процесс рождения нового значения у слова. Должны же когда-то у слов появляться новые значения?..

средней школы. Да, там правильно построенные предложения, нормальные речевые обороты, но в целом это шаблонный текст, очень ученический и сугубо вторичный. Грамотный и образованный человек так не напишет.

Наверное, текущими достижениями могут воспользоваться нерадивые ученики, которым лень писать домашние сочинения.

Преподаватели уже с этим сталкиваются, я сам видел дипломную работу в одном из вузов: вроде всё складно, но вместе с этим попадают несуществующие лингвистические термины, а главное, сам студент не смог объяснить, что они означают.

Почему нам так не нравится «директорка»?

Владимир, есть какие-то тенденции в русском языке, которые вас не радуют, даже несмотря на ваше профессиональное спокойствие, с которым лингвисты обычно наблюдают за всеми изменениями?

Есть. Меня как лингвиста очень интересуют, а как носителя языка всё-таки царапают новые феминитивы. Я могу долго рассказывать, откуда они появились и что на самом деле всё новое — это хорошо забытое старое, а потому от души рекомендую книгу Ирины Фуфаевой «Как называются женщины». Феминитивы: история, устройство, конкуренция». Там вы прочтёте, что многие слова уже существовали даже в Средние века, например слово «начальница» в известном нам значении, а слова «актёрка», «поэтка» были в XIX веке.

РАЗДРАЖАЮТ НЕ САМИ ФЕМИНИТИВЫ, А НАСТОЙЧИВОЕ ЖЕЛАНИЕ ВЗЯТЬ ОДИН СУФФИКС И «ПРИСТЕГНУТЬ» ЕГО КО ВСЕМ СЛОВАМ

Раздражают даже не сами слова, а именно настойчивое желание взять один суффикс и «пристегнуть» его к словам и вот так искусственно внедрить в язык. Названия женских профессий в русском языке обслуживает множество суффиксов, поэтому слово «директорка» не приживается не потому, что какое-то количество «нетолерантных» людей не хотят видеть женщин в роли директоров, а потому, что в русском языке есть и используется очень давно слово «директриса». Как показывает работа Ирины Фуфаевой, в XIX веке оно свободно использовалось в совершенно нейтральном контексте, а в XX веке у феминитивов, которые были нормальными для века прошлого, снизился статус, и они ушли в разговорно-просторечную сферу.

История показывает, что раньше феминитивов было больше, а прав у женщин очевидно меньше. XX век — это время, когда женщины осваивали профессии, бывшие раньше исключительно мужскими, в итоге названия профессий стали нейтральными: автор / редактор / директор — это не люди мужского рода, это названия профессий. За ними не закреплена маскулинность — за ними закреплена нейтральность. При этом, что характерно, «редакторка» привлекает внимание к полу, в то время как «редактор» — лишь обозначение профессии.

Здесь нужно понимать, что язык — это зеркало, отражающее действительность, и если что-то не устраивает, то меняйте действительность, а не чините зеркало.

Выходит, эффект обратный: стремятся не привлекать внимание к гендеру, уравнивая всех, но добиваются иного.

Именно. Причём это противоречит тем тенденциям, которые есть в западноевропейских языках, потому что там равноправие отражается в языке максимально возможным уходом от обозначения пола.

Мифы о грамотности

Мы опять идём по своему пути. Владимир, когда вы рассказываете о метаморфозах в произношении каких-то слов, в смене ударений, с аргументацией не поспоришь. Но чего ждать в отношении «вообщем» и «как-будто»? Нас когда-то учили, что широкое употребление способствует закреплению той или иной нормы в русском языке, выходит, такое написание теоретически может когда-то оказаться правильным?

Здесь дело не в частоте употребления, а в тех закономерностях, которые есть в русском письме. В 1956 году, когда были приняты действующие до сих пор правила русской орфографии и пунктуации, произошла их систематизация. Именно тогда какое-то количество наречий изменили написание: «по-прежнему», «по-видимому» писались слитно, а стали — через дефис, а «вовремя» — наоборот. Для людей, которые всё это считали ошибкой, потому что их так учили и они так всю жизнь писали, для них это наверняка было очень болезненно, а мы наречие «вовремя» знаем только в слитном написании и никак иначе не напишем.

* «вообщем» и «как-будто» — правильное написание: «в общем» и «как будто»

Однако если практика письма будет отторгать предложенный лингвистами вариант, тогда возможно изменение написания. Например, слово «кол-центр», которое лингвисты предлагают писать с одной буквой «л», вызывает массовые протесты, то есть пока письменная практика вариант лингвистов не принимает, и если такое сопротивление продолжится, то вполне возможно, что написание этого слова изменится. Но «кол-центр» — слово новое, у него своя современная история, а если мы говорим о словах, которые подчиняются действующим правилам, то слово, которое просто часто пишут неправильно, из-за этого его написание не изменится, так это не работает.

ПАТОЛОГИЧЕСКИ БЕЗГРАМОТНЫХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫВАЕТ

От школьных учителей часто можно услышать, что каждое следующее поколение детей глупее предыдущего, а в интернете есть такой мем: «У тебя все запятые расставлены, видно, что школу ещё в СССР заканчивала». Что скажете, Владимир?

С тезисом об увеличивающейся глупости, так же как и с мнением о том, что дети и люди в целом стали менее грамотными, я не согласен. В 60-е годы прошлого века, когда готовилась, но не была реализована масштабная реформа орфографии, проводились исследования грамотности школьников, чтобы узнать, какие орфограммы вызывают затруднения. Если бы мы сегодня увидели их результаты, мы бы сказали: «Боже, какой ужас!» Исследования опубликованы в работах лингвистов 60-х годов, слова не самые сложные: гласные после шипящих, удвоенные согласные... Картина некоего царства идеальной грамотности 60–70-х годов, суждение о том, что был некий золотой век, когда все говорили и писали грамотно, а потом всё покатилось вниз, никак не подтверждается.

Тогда отправляем это в копилку мифов.

Да! Ну и ещё современный тезис: «Сейчас дети мало читают». А много ли читают взрослые? И что относить к чтению? Как быть с аудиокнигами? У чтения сейчас множество форматов.

А врождённая грамотность, она существует?

Это та самая начитанность и хорошая зрительная память. Также нет врождённой безграмотности, когда человек говорит, что он никогда не выучит, не запомнит, не поймёт, — патологически безграмотных людей не бывает.